

—

(Часть 24)

Цюй Лянь случайно проговорился и никогда не думал, что сможет добиться дальнейшего прогресса с Янь Чангэ. В его глазах Янь Чангэ был человеком традиционным и серьезным, и такие люди в конечном итоге всегда выбирают продолжение рода.

В Китае однополые браки были разрешены более пятидесяти лет назад, и люди в целом приняли эту группу. Однако принять других — не значит принять это в своей семье, особенно в их больших кланах и семьях боевых искусств, где все секретные техники передавались прямым потомкам по крови. Им тем более не позволялось иметь в семье гомосексуалиста, и если такой и появлялся, его приходилось скрывать.

Если так поступают традиционные мастера боевых искусств, то тем более так должен поступать Янь Чангэ, будучи отшельником древних боевых искусств. Янь Чангэ, возможно, даже не знал о романтике между двумя мужчинами и ждал встречи с какой-нибудь женщиной. Поэтому Цюй Лянь никогда не думал поднимать эту тему, максимум — пользуясь случаем пофлиртовать с ним.

Однако, как только возникает любовь, неизбежно появляется и жажда обладания — это то, что никто не может контролировать. Из-за физических ограничений Цюй Лянь никогда по-настоящему не влюблялся, и Янь Чангэ был первым человеком, к которому он испытывал чувства. Его желание было настолько сильным, что он в конце концов проговорился.

В машине Цюй Лянь был полон сожалений. Он боялся, что после этого Янь Чангэ отдалится от него, что их отношения станут натянутыми и потеряют былую близость. Когда Янь Чангэ заговорил с ним, Цюй Лянь, на самом деле, дрожал от нервов, опасаясь, что Янь Чангэ скажет что-то вроде: «Нам лучше держать дистанцию».

Однако он совершенно не ожидал, что Янь Чангэ не избежит его, а, наоборот, согласится!

Он просто так легко согласился? Цюй Лянь ошеломленно смотрел на Янь Чангэ, который сидел рядом и искренне сказал: «Я не очень разбираюсь в этих вещах. Если тебе нужно, чтобы я что-то сделал или как-то ответил, пожалуйста, скажи мне напрямую. Я сделаю все, что в моих силах».

Неужели он только что нашёл себе любовника, который будет делать всё, что он скажет? Цюй Лянь был немного озадачен и не думал, что в таких серьезных отношениях есть чему радоваться, но... он всё равно был очень счастлив.

Какая разница, есть там любовь или нет? Главное — заполучить его!

Итак, Цюй Лянь облизнул губы и сказал: «Тогда... давай поцелуемся?»

«Хорошо», — улыбнулся Янь Чангэ.

Он наклонился к Цюй Ляню и легко поцеловал его в лоб, словно стрекоза коснулась воды. Цюй Лянь почувствовал прохладу, и прикосновение исчезло.

«Слишком пресно!» — сказал Цюй Лянь, хотя его сердце колотилось очень быстро. Затем он указал на свою щеку.

Янь Чангэ опустил голову и нежно прижался щекой к щеке Цюй Ляня.

Это было не похоже на поцелуй влюбленных, это было больше похоже на то, как утешают ребенка. Но Цюй Лянь возбудился даже от этого простого прикосновения. Он указал на свои губы.

Янь Чангэ приблизился, и его холодные губы прижались к губам Цюй Ляня. У него почти не было температуры, только холод и энергия меча. Обычным людям было бы трудно приблизиться к такому Янь Чангэ. Однако, возможно, любовь — это то тепло, которое может растопить лед. Цюй Лянь не почувствовал его холода и, когда Янь Чангэ коснулся его, крепко обнял его.

Он прикусил губу Янь Чангэ, не позволяя ему тут же уйти, и одновременно лизнул его кончиком языка, наслаждаясь этим интимным поцелуем вместе с Янь Чангэ.

Тело Янь Чангэ всегда было холодным, и его «человеческая» жизнь всегда была лишь подражанием. Только сейчас он глубоко почувствовал, насколько теплым может быть человеческое тело, насколько завораживающими объятия и насколько интимным поцелуй. Их дыхание смешалось, и они словно стали единым целым.

Если вначале это было выполнение просьбы возлюбленного, то затем это стало увлечением процессом, неконтролируемым желанием продолжить.

Янь Чангэ был лучшим учеником в мире, обладая способностью запоминать все с первого взгляда и делать выводы на основе одного примера. Цюй Лянь сделал это только один раз, но Янь Чангэ тут же научился и взял инициативу в свои руки, целуя Цюй Ляня до головокружения. Его сильные руки крепко обхватили талию Цюй Ляня, не давая ему сбежать. Цюй Лянь почувствовал головокружение и слабость и мог держаться только благодаря объятиям Янь Чангэ.

«Я... Я задыхаюсь...» — В конце концов, Цюй Ляню не хватило кислорода, и он начал

вырваться из объятий Янь Чангэ. Только тогда он получил свободу и тяжело задышал. — «У тебя слишком большая вместимость легких!»

«Тебе не хватает тренировки», — улыбнулся Янь Чангэ и нежно потрепал волосы Цюй Ляня.

Губы Янь Чангэ были тонкими и обычно бледными, что придавало ему холодный и безжалостный вид. После этого поцелуя его губы покраснели и, казалось, стали немного полнее, делая этого идеально красивого мужчину еще более очаровательным. Цюй Лянь некоторое время смотрел на них, чувствуя, как его сердце бешено бьется. Он обхватил талию Янь Чангэ и сказал: «Меня это не волнует. Раз уж ты ответственный человек, ты должен быть ответственным до конца».

«Естественно», — тихо сказал Янь Чангэ, его голос был низким и магнетическим. — «Нам нужно что-то еще сделать?»

«Да, конечно, нужно!» — решительно сказал Цюй Лянь.

Какая разница, искренние ли его чувства? Или сейчас, или никогда. Он должен довести дело до конца.

«А что нам нужно делать?» — спросил Янь Чангэ.

Цюй Лянь тут же потащил Янь Чангэ в спальню, открыл ноутбук и включил различные видео, которые недавно сохранил, чтобы посмотреть их вместе с Янь Чангэ. Цюй Лянь использовал небольшую уловку. Он не стал сразу переходить к делу, а предложил посмотреть видео, чтобы проверить насколько Янь Чангэ готов к этому. В конце концов, это отличалось от поцелуя. Что, если Янь Чангэ почувствует отвращение? Он мог этого не выдержать!

Посмотрев немного, как только главные герои приступили к делу, Янь Чангэ протянул руку и закрыл ноутбук. Цюй Лянь, который все это время наблюдал за ним, почувствовал разочарование.

«Нельзя», — услышал он слова Янь Чангэ.

Цюй Лянь кивнул: «М-м, я знаю, что гетеросексуалам трудно принять такие вещи. Все в порядке, я...»

«Тебе нельзя», — Янь Чангэ прервал Цюй Ляня. — «Ты только что восполнил энергию ян. Твое тело лишь едва можно считать нормальным. Ты должен заниматься самосовершенствованием и хорошо заботиться о своем теле. Как ты можешь так быстро тратить энергию ян? Теперь тебе нужно есть лечебные блюда и постепенно восстанавливаться. Я давно хотел сказать об этом. Ты теряешь энергию ян каждое утро, и если так будет продолжаться, твое тело рано или поздно снова ослабнет. Раньше мы были просто друзьями, и я не мог тебя контролировать. Но

теперь, когда мы самые близкие люди, я должен строго это контролировать. С сегодняшнего дня мы спим вместе каждую ночь, и я буду контролировать тебя каждое утро».

Цюй Лянь: «...»

«Я знаю, что тебе тяжело», — после строгости Янь Чангэ снова стал нежным. Он обнял ошеломленного Цюй Ляня и сказал: «Но ты должен вытерпеть. Твоему телу нужно жить еще несколько десятилетий, ты не можешь ослабнуть так рано. В будущем я буду постепенно восстанавливать твоё тело, и рано или поздно ты сможешь стать таким же, как нормальные люди, и даже практиковать боевые искусства, чтобы унаследовать технику семьи Цюй».

Цюй Лянь с выражением «жизнь не удалась» на лице спросил: «И как долго мне нужно восстанавливаться?»

Янь Чангэ посчитал: «Не слишком долго, пять-десять лет будет достаточно».

Цюй Лянь: «...»

«Что случилось?» — спросил Янь Чангэ, ущипнув его за щеку.

Цюй Лянь: «Не трогай меня, я хочу побыть в тишине. Не разговаривай со мной сейчас».

Сказав это, он закатился в постель, лег спиной к Янь Чангэ и не хотел говорить ни слова.

Пять-десять лет. У него даже отобрали право делать это самому каждое утро. Он чувствовал, что ему не придётся ждать даже пяти лет, прежде чем он задохнётся.

Увидев Цюй Ляня, Янь Чангэ тоже лег в постель и обнял его сзади. Сердце Цюй Ляня дрогнуло, но он совершенно не хотел поворачиваться. Зачем ему парень, который не может быть использован!

Погодите, тот, кто не может быть использован, это, кажется, он сам... Цюй Лянь замер и про себя взял свои слова обратно. Парень, который не может быть использован, может любить!

Ладно, пусть это будут чисто платонические отношения. Тоже неплохо...

Поскольку они сегодня катались на лошадях, Цюй Лянь немного устал. Немного полежав, он быстро заснул. Янь Чангэ обнимал его некоторое время и, увидев, что приближается время ужина, тихо встал, чтобы купить еды. Сегодня был первый день их отношений. Янь Чангэ посмотрел в телефон и увидел, что в Интернете пишут, что нужно лично готовить для любимого, чтобы завоевать его желудок.

Сегодня Цюй Лянь был не в духе, и он не смог выполнить его просьбу, поэтому ему нужно было хорошо проявить себя.

Янь Чангэ купил рис и овощи в ближайшем супермаркете и в Интернете посмотрел, как пользоваться различными марками электроприборов. Он нашел множество рецептов и начал учиться готовить.

Цюй Лянь проснулся от запаха. Янь Чангэ поставил еду на стол в его спальне. Запах был невероятно аппетитный. Он не очень поел в обед, и сейчас не мог удержаться. Его нос несколько раз дёрнулся, прежде чем он проснулся. Увидев обильную и красивую еду на столе, он взял палочки, откусил кусочек и воскликнул: «Так вкусно! Где ты это купил?»

«Я нашел рецепты и видео в Интернете и приготовил сам», — сказал Янь Чангэ.

Цюй Лянь: «...»

Он откусил еще кусочек. Это было вкуснее, чем в ресторане, и при этом по-домашнему. Он не мог не спросить: «Ты часто готовил, когда был в секте?»

«Никогда не готовил», — сказал Янь Чангэ. Он был божественным оружием, которое выходит на поле битвы, а не ножом в руках повара. Как он мог готовить раньше? Он делал это только сейчас, чтобы позаботиться о своем возлюбленном.

Цюй Лянь: «... Тогда это твой первый раз готовишь? И это так вкусно?»

Янь Чангэ кивнул: «Это было не очень сложно. В Интернете все очень подробно объясняется, есть видео. Нужно просто повторить действия».

Цюй Лянь: «Хе-хе».

Слова Янь Чангэ, вероятно, обидели бы всех шеф-поваров мира. Вкус, которого они добивались годами тяжелой работы в кулинарной школе, ученичества и практики, кто-то другой получил, просто посмотрев видео. Если бы шеф-повара узнали об этом, они бы, вероятно, умерли от злости. Цюй Лянь вспомнил о сверхспособностях Янь Чангэ к обучению, который начал решать пробные тесты вступительного экзамена всего через две недели обучения, и подумал, что некоторые люди рождаются, чтобы вызывать ненависть. Такого ботаника все ученики просто уничтожили бы.

Хотя Янь Чангэ немного вызывал ненависть, еда была очень вкусной. После того, как Цюй Лянь закончил есть, он сел рядом с Яном Чанге, держась за полный живот. Его настроение улучшилось, и он сказал: «Ты должен хорошо восстановить мое тело, чтобы мы поскорее достигли Великой Гармонии Жизни».

Янь Чангэ не совсем понял, что означает «Великая Гармония Жизни», но примерно понял, что имел в виду Цюй Лянь, и мягко сказал: «Я постараюсь найти способ».

«Вот и хорошо», — Цюй Лянь прислонился головой к плечу Янь Чангэ. — «Что такое пять или десять лет? Я ждал десять лет с пятнадцати, так что подожду еще десять».

Он был настолько послушен, что Янь Чангэ почувствовал, что его Сердце Меча поколебалось. Казалось, он снова переживает процесс плавления из черного железа в расплавленный металл. То, что могло расплавить его Небесное Черное Железо, это либо горячая кровь человеческого сердца, либо самое горячее чувство в мире. Возможно, поскольку он был выкован из человеческой крови и плоти, он с самого начала понимал человеческие чувства лучше, чем другие мечи.

Позволив своему сердцу стать мягким, Янь Чангэ наклонился, нежно поцеловал Цюй Ляня в губы, позволяя странному горячему огню гореть в его теле меча, позволяя теплу распространиться по всему его телу.

(Часть 25)

После ипподрома Цюй Лянь еще несколько дней сидел дома. Янь Чангэ каждый день готовил для него лечебные блюда, которые были довольно вкусными, в отличие от популярных ныне.

С тех пор, как они начали встречаться, распорядок дня Цюй Ляня выглядел так: утром он сдерживался, затем шел гулять с тремя собаками и одной кошкой, соревнуясь в беге с лысым хаски, у которого уже отросла шерсть. После запыхавшейся пробежки он возвращался домой, принимал душ и ел завтрак, приготовленный Янь Чангэ. Утром он наблюдал, как Янь Чангэ превосходит учеников, учившихся двенадцать лет, обедал, а днем продолжал наблюдать, как Янь Чангэ их превосходит. Вечером они занимались интимными делами (не очень интимными, что вызывало у него грусть), а в девять часов вечера его заставляли ложиться спать, потому что нужно было заботиться о здоровье.

Обычно днем, когда Янь Чангэ решал задачи, Цюй Лянь сидел в телефоне и просматривал Weibo. Как и ожидалось, видео, где Янь Чангэ летит, чтобы спасти его на ипподроме, снова стало вирусным, даже больше, чем предыдущее видео «летающего полицейского». Вероятно, это было заслугой Шан Хуайюаня. Многие крупные блогеры репостнули видео, и количество подписчиков Янь Чангэ в Weibo выросло до более чем миллиона. И это при том, что он еще официально не дебютировал. Когда он официально появится на публике, эта цифра, вероятно, будет еще выше.

Прорешав задачи несколько дней, Янь Чангэ решил, что уже может сдавать вступительный экзамен, и перестал сидеть над книгами, решив отправиться творить добрые дела. В эти дни он бездельничал. Кроме небольшой заслуги за спасение Цюй Ляня на ипподроме, у него больше ничего не было. К счастью, в прошлый раз он поглотил много электрической энергии, чтобы поддерживать свою человеческую форму, и его истинная энергия от заслуг не была потрачена впустую.

Янь Чангэ подсчитал, что его официальное удостоверение личности должно быть готово, и отправился в полицейское управление Линьчэна, чтобы забрать его. Глядя на себя со стрижкой «ежиком» на удостоверении, Янь Чангэ понял, что теперь он официальный житель Китая.

«С удостоверением личности я могу подать заявку на получение водительских прав», — сказал Янь Чангэ Цюй Ляню. — «Тогда я смогу возить тебя, когда мы куда-нибудь поедем».

Цюй Лянь тут же расцвел в душе, но внешне сказал: «Мне тоже нравится быть твоим водителем. Но иметь водительские права полезно, это необходимый навык современного человека».

Они обменялись улыбками. Молодая сотрудница в отделе оформления документов почувствовала, что её ослепило розовым сиянием. Когда Янь Чангэ впервые пришел сюда, эта же сотрудница оформляла ему документы на личность отшельника древних боевых искусств. Тогда сотрудница была поражена красотой Янь Чангэ, но, к сожалению, у неё не было возможности снова встретиться с ним. Кто бы мог подумать, что этого качественного мужчину уже кто-то забрал, прежде чем она успела что-то сделать.

Но...

Она тайком взглянула на невероятно красивое лицо Цюй Ляня. Сотрудница мысленно поставила им лайк. Эти двое вместе смотрятся просто идеально!

Раз уж они пришли в полицейское управление, лучше всего было поздороваться с Шэнь Ифэем. В конце концов, это был будущий коллега Янь Чангэ.

Благодаря видео и официальным заявлениям, все в полицейском управлении Линьчэна знали Янь Чангэ. Они знали, что он сильный и справедливый современный герой боевых искусств, и понимали, что он хороший человек. Однако, увидев Янь Чангэ, все офицеры управления Линьчэна жались к стенам, не осмеливаясь приблизиться к нему. Внушительная аура Янь Чанге была просто неудержима.

«Вы пришли», — Шэнь Ифэй увидел их двоих и небрежно поздоровался, но его лицо было мрачным.

«Ты выглядишь... словно у тебя проблемы?» — спросил Янь Чангэ.

На лбу Шэнь Ифэя был тусклый черный оттенок, словно его накрыла черная туча. Вероятно, в ближайшее время его ждет беда.

«Это все дело того Ван Яньфэна!» — Шэнь Ифэй в сердцах ударил кулаком по столу. — «Ван Линьчжи сбежала!»

«Приемная мать Ван Яньфэна? Главная фигурантка дела?» — спросил Янь Чангэ.

«Верно», — теперь, когда статус инструктора был определен, Янь Чангэ не был чужим. Когда начнется официальное обучение, Янь Чангэ, возможно, будет выезжать с ними на задания, поэтому Шэнь Ифэй не стал скрывать. — «Поскольку дело все еще расследуется, все было основано на односторонних обвинениях Ван Яньфэна, и этого недостаточно для задержания. Мы продержали Ван Линьчжи и Чан Исю 48 часов, после чего их вызволили адвокаты. Мы специально наняли мастеров, чтобы тайно следить за ними, но Ван Линьчжи все равно сбежала! Ее боевые искусства оказались сильнее, чем мы думали. Мастер, который ее охранял, просто не смог ее догнать! Однако, узнав о ее побеге, мы быстро нашли доказательства того, что она готовила людей для практики восполнения для Ван Яньфэна. Сейчас она объявлена в национальный розыск. Она не сможет покинуть Китай, но мы не знаем, где она прячется!»

«А Чан Исю?» — снова спросил Янь Чангэ.

«Этот старый лис действовал осторожно и не участвовал в этом деле. Одних обвинений Ван Яньфэна недостаточно. Более того, он открыто признал, что у него были отношения с Ван Яньфэном, но затем обвинил Ван Яньфэна в использовании этих отношений для поглощения его энергии ян. У обеих сторон только устные обвинения, недостаточно доказательств, мы даже не можем возбудить дело!» — Шэнь Ифэй в ярости сильно ударил по столу.

«Есть фотографии крупным планом без макияжа Ван Линьчжи и Чан Исю?» — спросил Янь Чангэ.

«Да, мы делали снимки, когда собирали улики, но зачем они тебе?» — удивился Шэнь Ифэй.

«Посмотреть. Может быть, найдутся какие-то зацепки», — загадочно ответил Янь Чангэ.

Шэнь Ифэй отдал распоряжение, и вскоре принесли несколько высококачественных фотографий размером семь дюймов. Фотографии были сделаны хорошо, с разных ракурсов, позволяя Янь Чангэ четко видеть черты лица обоих.

Янь Чангэ попросил бумагу и ручку, сел на место Шэнь Ифэя и начал писать и считать по фотографиям. Никто не понимал, что он делает. Шэнь Ифэй не мог понять, поэтому придвинул стул и вместе с Цюй Лянем смотрел, как Янь Чангэ пишет эти специальные символы. Шэнь Ифэй смутно узнавал какие-то обозначения функций, но что именно он пишет, он понять не мог, поскольку не был силен в математике.

Примерно через полчаса вычислений Янь Чангэ улыбнулся и сказал: «Думаю, я примерно знаю, где Ван Линьчжи».

«К-как ты узнал?» — Шэнь Ифэй совершенно не верил. Если можно узнать, где находится Ван Линьчжи, просто посмотрев на фотографию, зачем тогда нужна полиция? Зачем объявлять общенациональный розыск? Пусть все смотрят на фотографии!

«Математика действительно является основой всех наук», — восхитился Янь Чангэ. — «Мои знания Фэн-шуй и гадания были только поверхностными, но после изучения функций и интегрального исчисления, а также метода вычислений, основанного на предположении и последующей проверке, мое искусство гадания действительно продвинулось семимильными шагами. Неудивительно, что древние мудрецы могли знать астрономию и географию. Они, должно быть, изучали «Девять глав математического искусства», и их математические знания были на высшем уровне! Причина, по которой раньше я понимал только поверхностно, но не мог понять суть, в том, что я не изучал математику!»

Шэнь Ифэй: «...»

Цюй Лянь: «...»

Шэнь Ифэй наклонился к Цюй Ляню и тихо спросил: «Что он говорит? Я слышал каждое слово, но не понимаю ни единого предложения?»

Цюй Лянь посмотрел на Шэнь Ифэя, дважды усмехнулся и не ответил. Он подумал: «Если ты, умный человек, не понимаешь, то как я, двоечник, могу понять, что он говорит!»

К счастью, Янь Чангэ был очень терпеливым человеком, и он объяснил: «Я только что использовал черты лица Ван Линьчжи, расчетные числа в моем уме и расстояние между Луной и Солнцем от Земли в день ее побега. Я сделал предположение для четырех направлений (восток, запад, юг, север) и, используя имеющиеся условия, вычислил вероятность выживания Ван Линьчжи, если она сбежит в каждое из этих четырех направлений. В итоге я вычислил, что ее шанс на выживание, если она сбежит на юг, превышает 90%. Поскольку она успешно сбежала, она, должно быть, сбежала на юг!»

Шэнь Ифэй, Цюй Лянь: «...»

«Но юг — это слишком широко, нужно продолжить вычисления. Поэтому я разделил южное направление на двенадцать секторов, основываясь на дате рождения, знаке зодиака и стихии Ван Линьчжи. Я обнаружил, что в день ее побега Меркурий был ближе всего к Земле за год. Меркурий — правящая планета Девы, и направление ее побега — счастливое направление Девы: юго-юго-запад, то есть самый западный сектор из двенадцати южных секторов».

Шэнь Ифэй: «...»

Цюй Лянь был немного лучше, чем Шэнь Ифэй, и с трудом сохранил ясность ума, чтобы спросить: «Почему ты еще и знаки зодиака изучаешь?»

«Это не знаки зодиака», — сказал Янь Чангэ. — «После того, как я закончил задания по естественным наукам, я немного изучил гуманитарные науки и обнаружил, что астрономия и география очень близки к естественным наукам. Многие древние географические объекты были рассчитаны с помощью математических алгоритмов, поэтому я изучал географию. Я

обнаружил, что многие принципы метафизики проистекают из влияния астрономии и географии. Оказывается, все можно вычислить с помощью математики!»

Цюй Лянь: «Хе-хе».

Шэнь Ифэй совершенно не понимал, что он говорит. Он взял нарисованную им схему, сравнил ее с картой Линьчэна, разделив южное направление на двенадцать секторов. Согласно схеме Янь Чангэ, сектор юго-юго-запад был местом, где находится деревня Фэн.

«Опять деревня Фэн?» — удивился Шэнь Ифэй. — «Почему в прошлый раз, когда они спасали Ван Яньфэна, они бежали в направлении деревни Фэн, и сейчас снова туда же? Логично, что в прошлый раз их там поймали, и это место должно было быть первым, которое мы проверили. Зачем ей бежать туда снова?»

Янь Чангэ посмотрел на карту деревни Фэн. Он сам был родом оттуда и очень хорошо знал это место. Он изучил координаты на карте, записал их на бумаге и написал еще кучу математических символов, которые никто не понимал. После серии вычислений Янь Чангэ нахмурился: «Я знаю почему».

«Почему?» — с нетерпением спросил Шэнь Ифэй.

«Потому что деревня Фэн — это место тысячелетнего зла и несчастий», — тяжело сказал Янь Чангэ. — «Подобно тому, как места, где сходятся жилы драконов, легко становятся столицами, а места с хорошим Фэн-шуй — крупными городами, места несчастий легко привлекают жестоких и злобных людей. Ван Линьчжи и Чан Исю, оба, были привлечены злой ци деревни Фэн. Они наверняка спрятали какие-то секреты в деревне Фэн. Отправившись туда, мы обязательно что-нибудь найдем».

И он, Янь Чангэ, тоже был мечом зла из Деревни Фэн. Только он не понимал, он ли сделал Деревню Фэн местом зла, или место зла Деревни Фэн создало его.

—

Автору есть что сказать:

После начала отношений с Цюй Лянем Янь Чангэ каждый день полон беспокойства и совсем не счастлив.

Цюй Лянь: Чангэ, почему ты в последнее время такой несчастный?

Янь Чангэ: Вздыхает

Цюй Лянь: Что именно тебя расстраивает? Скажи мне, и я изменюсь.

Янь Чангэ: Вздыхает

Цюй Лянь: Может быть, ты на самом деле гетеросексуал и не можешь принять меня? В таком случае, все в порядке. Я могу вынести расставание. Я не виню тебя.

Янь Чангэ: Вздыхает. Я тебя люблю.

Цюй Лянь: Ты говоришь это с таким трудом. Я не тот, кто будет цепляться. Давай расстанемся! (Ах, этот маленькая драма тянется так долго, и я наконец-то могу прямо сказать: «Давай расстанемся!»)

Янь Чангэ: Именно потому, что я тебя люблю, я беспокоюсь. Вздыхает.

Цюй Лянь: ... Почему ты несчастлив, если любишь меня?

Янь Чангэ: Я согнулся...

Цюй Лянь: ?

Янь Чангэ (с серьезным лицом): Я согнулся.

Цюй Лянь: ?

Янь Чангэ, видя, что он не понимает, превратился в свою первоначальную форму, сделал круг в воздухе и сказал: Посмотри, насколько изогнутой стала моя прямая, прямая форма. Я так волнуюсь...

Цюй Лянь: ...

—

<http://bllate.org/book/14517/1285731>